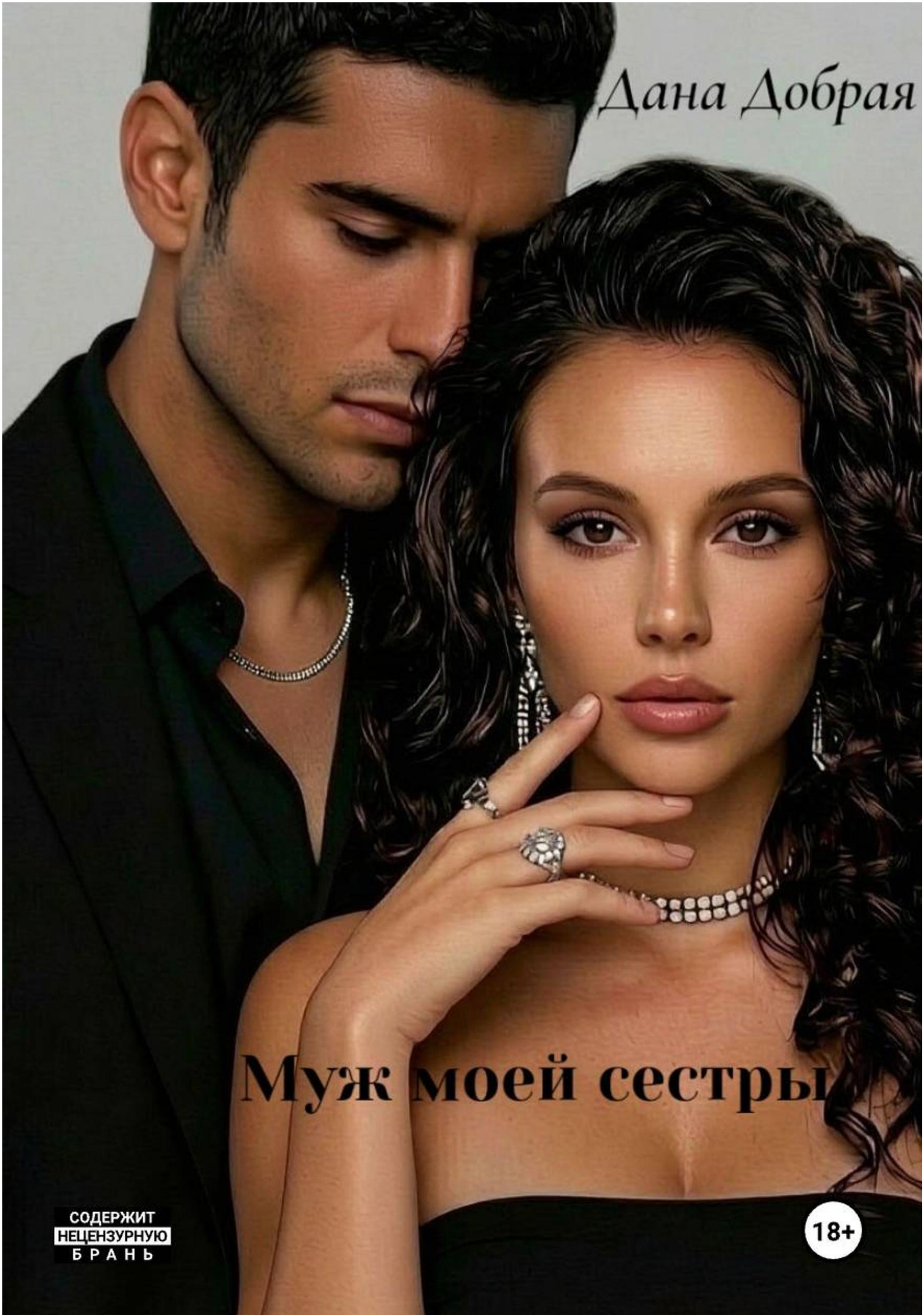

Дана Добрая
Муж моей сестры
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Дана Добрая

Муж моей сестры

«Автор»
2026

Добрая Д.

Муж моей сестры / Д. Добрая — «Автор», 2026

Он не мой. Он принадлежит ей — моей сестре, самой близкой и одновременно самой далёкой мне сейчас. Но это не мешает мне видеть, как он смотрит на меня, будто знает, что я думаю. Будто чувствует, как под тонкой тканью платья у меня сбивается дыхание. Мы играем в идеальную семью, в вежливые улыбки и общие ужины, а между нами растёт напряжение, которое вот-вот взорвётся. Одно слово — и всё рухнет. Один шаг — и я сгорю. Но я уже сделала этот шаг. И не хочу возвращаться назад.*****Подписывайтесь, ставьте звёздочки, добавляйте в библиотеку, и полетели в жаркую историю вместе ##!!! #

© Добрая Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Дана Добрая
Муж моей сестры

Глава 1

Глава 1

Алина

Крепко сжимаю в руке ручку дорожной сумки. Мои пальцы замерзли, хотя в терминале аэропорта тепло и пахнет свежим кофе. Самолёт приземлился всего полчаса назад, и я до сих пор чувствую лёгкую вибрацию в теле, словно внутри меня никак не утихнет гул турбин. Четыре года. Меня не было здесь целых четыре года.

Когда в семнадцать лет я уезжала, этот город казался мне слишком тесным. Местом, откуда нужно бежать без оглядки, чтобы просто выжить. Тогда все вокруг — и мама, и старшая сестра Карина — искренне верили, что я одержима дизайном и престижным европейским дипломом. Мама плакала у гейта, целовала мои холодные щеки и без конца повторяла, как сильно она гордится моей целеустремленностью. Карина крепко сжимала меня в объятиях, её дорогие духи въелись в мой воротник, а сама она обещала прилетать ко мне на каждые каникулы.

Они обе радовались моему блестящему будущему.И ни одна из них даже близко не догадывалась, что этот университет за границей был лишь удобным предлогом. Моим личным, трусливым спасательным кругом.Я бежала от самой себя. Бежала от своих глупых, неправильных, абсолютно запретных мыслей, которые накрыли меня с головой прямо перед их свадьбой. Мне казалось, что если я останусь здесь, если буду каждый день видеть его, слышать этот низкий голос и случайно пересекаться взглядами за семейными ужинами, я просто сойду с ума от жгучего чувства вины перед сестрой. Карина заслуживала счастья. Она идеальная, добрая, заботливая. Она всегда отдавала мне всё лучшее. А я… я просто спрятала свою ненормальную влюбленность поглубже, заперла её на замок и улетела в другую страну, надеясь, что время и расстояние всё излечат.

И время действительно помогло. За эти годы я очень изменилась и внутренне и внутренне. Округлились бедра, вытянулся силуэт, исчезла детская припухлость щек. Я научилась красить губы правильной помадой, носить строгие кашемировые пальто и уверенно держать спину на шпильках. Я повзрослела. И самое главное — я почти убедила себя, что та детская одержимость осталась там, в моем подростковом возрасте. Что сейчас я возвращаюсь домой абсолютно свободной и чистой.«Я просто безумно соскучилась по маме, — упрямо твержу я себе, делая шаг из зоны выдачи багажа в общий зал ожидания. — И по Карине. Я хочу обнять сестру. Хочу посидеть с ними на кухне, попить чаю, посмеяться. Всё в прошлом. Всё перегорело».

Мой взгляд мечется по толпе встречающих. Сердце начинает стучать чуть быстрее, отдавая глухими ударами в ребра.

— Алиночка! Боже мой, девочка моя! — мамин голос разрезает гул голосов, и я мгновенно замечаю её.Она машет мне рукой, её глаза уже блестят от слез. Рядом с ней стоит Карина — как всегда безупречная, холеная, в светлом дизайнерском костюме. Они делают шаг мне навстречу.И тут я замечаю его.

Кирилл стоит чуть позади них. Немного в стороне, словно контролируя всё пространство вокруг себя. Высокий, широкоплечий, в черном расстегнутом пальто поверх строгого костюма

без галстука. Руки небрежно спрятаны в карманы брюк. Время пошло ему только на пользу. В свои тридцать он выглядит еще более мужественным, опасным и дорогим. Его лицо — непроницаемая, словно высеченная из мрамора маска.

Внутри меня словно обрывается какой-то важный, натянутый до предела трос. Воздух в легких мгновенно становится густым и вязким.Мама подбегает первой, сгребает меня в объятия, утыкается носом в мое плечо и начинает тихо плакать. Я прижимаю её к себе, вдыхая родной запах, но мои глаза против воли смотрят поверх её плеча. Карина выхватывает меня следом, осыпает поцелуями, бурно восхищается, трогает мои волосы.

— Ты так изменилась! Какая ты красавица стала, Алинка! — сестра искренне сияет, поправляя воротник моего пальто. — Посмотри на нее, Кирилл! Нашу мелкую просто не узнать.

Я заставляю себя поднять голову и перевести взгляд на него. Напряжение между нами возникает мгновенно, со свистом разрезая воздух.Кирилл медленно, совершенно не торопясь, окидывает меня взглядом. С ног до головы. Его глаза, темные, почти черные, скользнут по моим лодыжкам, поднимаются выше по бедрам, подчеркнутым узкими джинсами, задерживаются на тонкой талии и, наконец, останавливаются на моих губах. Его зрачки на долю секунды расширяются, поглощая радужку. Он ожидал увидеть ту самую пугливую девчонку в безразмерном худи, которая краснела от каждого его слова. Но перед ним стоит женщина. И он это видит.Под его тяжелым, липким прицелом моя уверенность испаряется за долю секунды. Кожа начинает гореть, а пальцы на лямке сумки сжимаются так сильно, что белеют костяшки.

Внизу живота сладко и болезненно тянет — точно так же, как четыре года назад. Все мои щиты, вся моя независимость рассыпается в прах. Я всё еще реагирую на него. Моё тело помнит его энергетику и подчиняется ей против моей воли.Кирилл делает шаг вперед, сокращая расстояние между нами до непозволительного. Он медленно снимает солнцезащитные очки, и я тону в глубине его пристального, изучающего взгляда.

— С возвращением, Алина, — его низкий, бархатный голос с легкой хрипотцой проходится по моей коже физически осязаемой дрожью.Я сглатываю подступивший к горлу ком, отчаянно пытаясь выровнять дыхание, чтобы не выдать свой испуг. Чтобы никто не заметил, как сильно меня штормит от одного только его присутствия.

Кирилл делает шаг вперед, плавно сокращая расстояние между нами. Он вежливо берет из моих рук тяжелую дорожную сумку, и наши пальцы на долю секунды соприкасаются. Едва заметное, мимолетное касание, но меня словно бьет легким разрядом статического электричества.Он ведет себя безупречно. Не пытается обнять, не нарушает личных границ, оставаясь идеальным, сдержанным мужем моей старшей сестрой. Но его взгляд… Кирилл смотрит так пристально и глубоко, словно без труда считывает весь тот хаос, который прямо сейчас бушует у меня внутри.Всю дорогу до загородного дома я сижу на заднем сиденье его огромного внедорожника. Мама без умолку расспрашивает меня о жизни за границей, Карина то и дело оборачивается, делясь семейными новостями и планами на мои каникулы. Я стараюсь отвечать невпопад, киваю и улыбаюсь, но то и дело ловлю его глаза в зеркале заднего вида. Кирилл молчит, уверенно держа руки на руле, но стоит мне поднять голову, как наши взгляды встречаются в отражении. Этот спокойный, изучающий, слишком долгий взгляд заставляет меня судорожно сжимать пальцы на коленях. Он словно прощупывает меня, проверяя, насколько прочна моя новая, взрослая броня.В доме нас ждет праздничный ужин. За столом разговор течет плавно, и я постепенно начинаю успокаиваться, убеждая себя, что всё это — лишь плод моего воспаленного воображения. Ближе к ночи мама, сославшись на жуткую усталость после дороги, уезжает на такси к себе. Карина провожает её до ворот, а когда возвращается в столовую, её телефон на столе начинает настойчиво вибрировать.Сестра быстро перехватывает мобильный, бросает короткий, почему-то смущенный взгляд на мужа и виновато улыбается мне.— Алиночка, милая, вы извините меня, — Карина суетливо поправляет укладку. — По новому объ-

екту инвесторы звонят, там срочно нужно перепроверить документы в кабинете. Я буквально на полчаса, ладно? Кирилл, поухаживай за гостьей.Она быстро скрывается за дверью и уходит вверх по лестнице.В просторной столовой повисает звенящая, оглушительная тишина. Я остаюсь сидеть на своем месте, боясь сделать даже лишний вдох. Кирилл сидит прямо напротив меня. Между нами — длинный дубовый стол, но мне кажется, что между нами нет вообще никакого расстояния. Он медленно крутит в руке стакан с виски, лед тихо и мерно бьется о стекло. Он не двигается, не подходит ближе, но его пристальный, потяжелевший взгляд буквально пригвождает меня к стулу.— Ну что, Алина, — тихо, с опасной бархатной интонацией произносит он, наконец нарушая тишину и не сводя с меня темных глаз. — Вот ты и дома. Скажи а за границей действительно было так интересно, что ты ни разу не захотела прилететь даже на праздники?— вдруг задаёт он странный вопрос . От которого я замираю, чувствуя, как сердце пропускает удар, а в горле мгновенно пересыхает. Он спрашивает совершенно обычную вещь, которую спросил бы любой родственник. Но то, как он это говорит, как падает его голос и как по-мужски тяжело он на меня смотрит, заставляет меня похолодеть. В его глазах нет безразличия. Там есть глубокий, нечитаемый интерес, от которого по спине пробегает мороз.

*****

Ps: буду очень благодарна за поддержку и мотивацию в виде сердечек , и комментариев .

Глава 2

Я судорожно сжимаю пальцы под столом, до боли впиваясь ногтями в ладони. Этот жест помогает мне не поплыть, удержать лицо под его пронизывающим, нечитаемым взглядом. Кожа лица горит так, словно я стою у открытого огня.— Учеба отнимала слишком много времени, Кирилл, — я стараюсь, чтобы мой голос звучал ровно, как у взрослой, уверенной в себе женщины, которой я так отчаянно пытаюсь казаться. — Проекты, просмотры, стажировки… В Лондоне сумасшедший темп. Лететь сюда ради двух дней просто не имело смысла.Я лгу. Безбожно, трусливо лгу. Смысл был. И время было. На каждых зимних каникулах я запиралась в четырех стенах своей съемной лондонской студии, смотрела на падающий за окном мокрый снег и до боли в груди выла от одиночества. Карина звонила мне, звала домой, обижалась. А я придумывала несуществующие подработки, лишь бы не возвращаться туда, где воздух пропитан им.Кирилл медленно опускает взгляд на свой стакан. Он делает плавное круговое движение кистью, и янтарная жидкость омывает кубики льда. Этот тихий, мерный стук в тишине столовой бьет по моим натянутым нервам.— Вот как, — тихо произносит он. В его интонации нет ни капли поверившего мне человека. Скорее, снисходительное понимание того, что я просто защищаюсь. — Значит, карьера превыше всего. Карина говорила, ты стала лучшей на курсе.— Я старалась, — киваю я, делая гло its вина из своего бокала. Напиток кажется мне безвкусным, рецепторы словно отключились от хлынувшего в кровь адреналина.— И ты действительно думала, что сможешь остаться там навсегда? — Кирилл снова поднимает на меня глаза.Теперь его взгляд меняется. В нем появляется какая-то странная, тяжелая пристальность. Он не просто смотрит на меня — он изучает мои изменившиеся черты. Скользит по линии плеч, задерживается на вырезе домашнего платья, где между ключицами судорожно бьется отчаянный, загнанный пульс. Он видит этот пульс. Я знаю, что видит. В тридцать лет мужчины слишком хорошо умеют читать женское тело, особенно когда женщина так откровенно паникует.— Я не думала об этом, — с трудом выдавливаю я, чувствуя, как воздух в столовой становится невыносимо густым. Кажется, если я сейчас протяну руку, я смогу физически ощутить это плотное, искрящее электричеством напряжение между нами. — Просто… так сложились обстоятельства. Но теперь я вернулась. И мне нужно думать о работе здесь. — Здесь, — эхом повторяет он, и на его губах снова появляется эта едва заметная, циничная полуулыбка. — Что ж. Рынок здесь жесткий, Алина. Но, думаю, у тебя всё получится. Если, конечно, ты научилась справляться с трудностями, а не только… уезжать от них.Этот скрытый укол попадает точно в цель. Внутри меня вспыхивает глухая, защитная злость. Он не имеет права так говорить. Он ничего не знает о том, через какой личный ад я прошла в чужой стране, пытаясь вытравить из мыслей его образ.Я резко ставлю бокал на стол. Слишком громко.— Я устала, Кирилл. Перелет был тяжелым, — я поднимаюсь со стула, расправляя складки платья. — Пожалуй, я пойду к себе. Передай Карине, что я не стала её ждать.— Разумеется, — Кирилл не встает, не пытается меня задержать. Он лишь откидывается на спинку своего массивного стула, продолжая держать меня под прицелом своих темных, непроницаемых глаз. — Спокойной ночи, Алина. Добро пожаловать домой.Я разворачиваюсь и почти бегом направляюсь к выходу из столовой. Мои шлепанцы глухо шуршат по ковру. Мне кажется, что его взгляд физически давит мне между лопаток, заставляя ускорять шаг.Я взлетаю по лестнице на второй этаж, стараясь дышать как можно тише. Проходя мимо кабинета Карины, я замечаю, что дверь плотно прикрыта, но изнутри не доносится ни звука. Сестра, должно быть, увлечена своими инвесторами.Я практически влетаю в выделенную мне гостевую комнату и плотно закрываю за собой дверь. Поворачиваю ключ в замке. Щелчок — и меня наконец-то отпускает.Я прислоняюсь спиной к прохладному дереву двери, сползаю по ней вниз и сажусь прямо на пол, обхватив колени руками. Сердце колотится в груди так сильно, что больно дышать. Моя броня, которую я ковала дол-

гие четыре года, разлетелась в щепки за один вечер. Всего один бытовой разговор, несколько долгих взглядов — и я снова та самая испуганная, горящая от запретных чувств семнадцатилетняя девчонка.Я перевожу взгляд на окно. За стеклом качаются темные силуэты сосен. В этом доме мне предстоит прожить как минимум несколько недель, пока в моей собственной квартире идет ремонт. И прямо сейчас я отчетливо понимаю: эти недели станут для меня самым тяжелым испытанием в жизни. Потому что Кирилл… Кирилл больше не воспринимает меня как ребенка. И эта его новая, взрослая энергетика пугает меня куда сильнее, чем моё собственное прошлое.Вдруг в тишине дома, прямо за моей дверью, раздаются тяжелые, размеренные шаги. Кирилл поднимается наверх. Шаги приближаются к моей комнате, на секунду замедляются прямо напротив моей двери… В этот момент я практически перестаю дышать, замерев на полу.Но шаги идут дальше, в сторону их с Кариной спальни. А вслед за этим, спустя пару минут, я слышу, как в коридоре тихо, но отчетливо вибрирует телефон сестры, и её приглушенный, капризный голос произносит кому-то в трубку: «Да, я уже в постели… Кирилл работает. Давай завтра, как обычно».Я приоткрываю рот в немом замешательстве. С кем она говорит в такое время ? Таким тоном?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.